

УДК 343

***УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАВЕРШАЮЩИЙ
ПЕРИОД СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. Исследуются особенности развития уголовного законодательства в годы «перестройки (1985-1991 гг.) в советском государстве. Анализируются нормы уголовных законов, регулировавшие ответственность в сфере экономических отношений, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что в рассматриваемый период в целом законы отражали изменения в экономике, направленные в сторону рыночных отношений. Вместе с тем имело место определенное противостояние союзного законодателя (СССР), настроенного на постепенную либерализацию экономической деятельности, и российского законодателя (РСФСР), занявшего радикальную позицию, в результате чего возникали правовые коллизии.

Ключевые слова: перестройка, закон, кодекс, власть, общество, государство, партия, ответственность.

***CRIMINAL LEGAL REGULATION OF LIABILITY
IN THE FIELD OF ECONOMIC RELATIONS IN THE FINAL
PERIOD OF THE SOVIET STATE***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation. The features of the development of criminal legislation during the years of “perestroika” (1985-1991) in the Soviet state are investigated. The article analyzes the norms of criminal laws regulating responsibility in the sphere of economic relations, scientific works on the stated topic. It is noted that in the period under review, in general, the laws reflected changes in the economy, directed towards market relations. At the same time, there was a certain confrontation between the Union legislator (USSR), who was determined to gradually liberalize economic activity, and the Russian legislator (RSFSR), who took a radical position, as a result of which legal conflicts arose.

Key words: perestroika, law, code, power, society, state, party, responsibility.

В период известной горбачевской «перестройки» (1985-1991 гг.) существенным изменениям подверглись многие сферы общественно-политической и социально-экономической жизни советского государства. Собственно, она и начиналась ввиду того, что прежние устои, приведшие страну к застойным явлениям, уже не могли удовлетворять советских граждан. Вместе с тем фундаментальные основы советского государства, и прежде всего ведущая роль КПСС, коммунистическая идеология, плановая экономика и др. - не подлежали ревизии. Соответственно «ускорения социально-экономического развития», о чем было заявлено уже на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, нужно было добиваться мерами по повышению эффективности управления, интенсификации производственных процессов путем использования научно-технического прогресса, стимулирования высокопроизводительного труда, уменьшения бюрократии и т.д.

Важное место в перестроечных планах отводилось совершенствованию форм собственности. При этом монополия государства на собственность на средства производства, на землю в начальный период не подвергалась сомнению. Однако, как показала жизнь, без изменения этого неприкосновенного несколько десятилетий института добиться позитивных результатов в экономике

не представлялось возможным. И поэтому уже во второй половине перестройки на уровне законодательства СССР появляются коллективная собственность, право пожизненного владения земельными участками, а законами РСФСР предусматривается и частная собственность (здесь нужно заметить, что в период «перестройки» сформировались два центра власти – союзный во главе с М.С. Горбачевым и российский во главе с Б.Н. Ельциным, при этом союзный центр занимал умеренную позицию, сохраняя до самого конца приверженность социализму, а российский центр принимал радикальные решения, направленные на введение капиталистических отношений). Как бы ни было, в СССР стали активно развиваться такие формы хозяйствования, как кооперация, индивидуальная предпринимательская деятельность, аренда, фермерство и другие, связанные с усилением личного интереса субъектов хозяйствования, что с неизбежностью приводило к появлению предпринимателей с высокими доходами.

В таких условиях актуализировался вопрос о правовой защите обновляемых экономических отношений, что было непросто, учитывая чрезвычайно противоречивый характер перестроечных преобразований. В методологии правовой защиты существенное место занимала уголовно-правовая охрана изменяющихся экономических отношений. В этой связи следует заметить, что накануне перестройки советская власть в целях сохранения и укрепления социалистических отношений усиливала уголовную ответственность за преступные посягательства против них, что во многом связывалось с позицией тогдашнего Генсека ЦК КПСС Ю.В. Андропова и его пониманием проблемы наведения порядка в стране (укрепление дисциплины, борьба с коррупцией, ужесточение наказания и др.) [1; 2].

Но андроповский подход не принес ожидаемых результатов. И вот уже при новом Генсеке ЦК КПСС М.С. Горбачеве были избрана другая концепция – сочетание «кнута» и «пряника». И здесь нужно прежде заметить, что на момент начала «перестройки» в СССР функционировали УК союзных республик,

принятые на базе союзных Основ 1958 г. [4] (с последующими изменениями). В период «перестройки» также вносились изменения – за 1985-1991 гг. было принято 28 законов об изменениях и дополнениях УК РСФСР, многие из которых относились как раз к охране модернизируемых экономических отношений, то есть охватывали прежде всего составы преступлений против собственности. Характерным является первое же изменение в УК РСФСР, внесенное в начале апреля 1985 г. [12], то есть практически одновременно с провозглашением новой политики «перестройки». Оно касалось ст. 98 УК РСФСР («Умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества»), по первой части которой максимальное наказание могло составить исправительные работы на срок до одного года, а по новой редакции максимум наказания стал жестче – один год лишения свободы.

Законом от 29 ноября 1985 г. [14] в ст. 97 УК РСФСР («Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества») была добавлена часть вторая (предусматривала наказание за это деяние, причинившее крупный ущерб государству или общественной организации) - здесь ужесточение. Но одновременно максимальное наказание за нарушение физлицами правил сдачи государству добытого ими из недр земли золота или других драгоценных металлов или драгоценных камней (ч. 1 ст. 167) было снижено с 5 лет лишения свободы до 2 лет лишения свободы – здесь смягчение. С 1987 г. изменения, касающиеся составов преступлений против собственности и порядка управления, связанного с экономической деятельностью, имели в целом тенденцию к гуманизации наказаний и декриминализации деяний [9, с. 67]. Так, законом от 10 мая 1989 г. [13] была снижена уголовная ответственность за нарушение правил торговли. Вместе с тем за ряд преступлений против собственности ответственность была усилена, что обосновывалось введением некоторых новых методов хозяйствования, и прежде всего кооперации, например, законом от 12 января 1989 г. [8] были введены квалифицированные и особо квалифицированные виды вымогательства, замет-

но ужесточились санкции (вымогательство, совершенное повторно, либо по предварительному сговору группой лиц, либо под угрозой убийства или нанесения тяжких телесных повреждений, либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья, либо с повреждением или уничтожением имущества; вымогательство, совершенное организованной группой, либо особо опасным рецидивистом, либо соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо повлекшее причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий) [9, с. 68].

Новые подходы в развитии экономики, направленные в целом в сторону рыночных отношений (тогда еще в мягкой степени), вызвали необходимость отмены целого ряда норм уголовного закона, которые противоречили складывающейся реальности. Так, были отменены уголовно-правовые нормы об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество (ст. 153 УК РСФСР), выпуск недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции (ст. 152), приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов (ст. 152.1), спекуляцию (ст. 154). Тем самым было «расчищено поле» для включения в УК РСФСР составов преступлений, прямо охраняющих новые рыночные механизмы. В этом контексте были включены уголовно-правовые нормы, направленные на упорядочение новых экономических отношений, например, была установлена уголовная ответственность за уклонение от подачи декларации о доходах (ст. 162.1), сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения (ст. 162.2), нарушение антимонопольного законодательства (ст. 175.1), противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов (ст. 162.3) и др. Важное значение в этом отношении имело исключение из главы 2 (о преступлениях против социалистической собственности) и разработка на основе главы 5 группы уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против собственности независимо от ее формы, уточнение понятия уголовно наказуемой контрабанды и формулирование норм

об ответственности за иные таможенные преступления [10, с. 87]. Многие уголовно-правовые положения, разработанные в те годы, являются актуальными до настоящего времени.

В литературе отмечается, что введение рыночных отношений в конце 1980-х - начале 1990-х гг. (уже не в мягкой форме, а вполне явственно) привело к постепенному изменению норм о хозяйственных преступлениях [6, с. 61]. По мнению А.В. Наумова, декриминализация в тот период была основной тенденцией в развитии норм о хозяйственных преступлениях [7, с. 34]. Так, статья 154 УК РСФСР, предусматривавшая ответственность за спекуляцию, была исключена из уголовного закона поправкой от 28 февраля 1991 г. Позже были отменены также нормы об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. Де-факто тем самым уголовно-правовая охрана прежних социалистических отношений в экономике перестала действовать. Но, как отмечалось, этот процесс был противоречивым, что проявлялась прежде всего в противостоянии союзных и российских уголовно-правовых актов. Так, 31 октября 1990 г. был принят союзный закон об усилении ответственности за спекуляцию [5], который стал рубежным событием, определившим подходы союзной и российской правящей элиты по вопросу о дальнейшем развитии в стране рыночных механизмов. Дело в том, что союзное руководство делало ставку на постепенное внедрение рыночных отношений, и, разрешая, например, кооперативную деятельность, ограничивало ее рядом условий, нарушение ряда которых было сочтено целесообразным сделать уголовно и административно наказуемым. И поскольку первоначально кооперативы создавались в абсолютном большинстве в сфере торговли, то неудивительно, что соответствующие изменения коснулись прежде всего ответственности за спекуляцию [9, с. 71]. В преамбуле закона указывалось, что он принимается «в связи с усилившимися негативными явлениями на потребительском рынке и использованием этих обстоятельств в целях извлечения незаконных доходов и необходимостью усиления ответственности за спекуляцию и злоупотребление в

торговле в период стабилизации народного хозяйства при переходе к рыночной экономике» [5].

Суть вопроса заключалась в том, что кооперативы стали функционировать в период, когда действовали государственные розничные цены, и многие кооперативщики, скупая задешево товары, легально могли их продавать по ценам, которые они сами устанавливали (это в значительной степени касалось и производственных кооперативов, которые, приобретая сырье по низким государственным расценкам, реализовывали готовые изделия по рыночным ценам, но по этому поводу специального союзного закона издано не было), и получаемые нередко сверхдоходы, по мнению законодателя, не соответствовали трудовому вкладу, то есть принципу социальной справедливости. Здесь сказалось влияние советского общественного сознания на этот счет, поскольку в социалистическом обществе богачей не могло быть в принципе. Советский законодатель решил «подправить» ситуацию. Так, уголовная ответственность наступала в случае, если размер наживы составлял свыше ста рублей (крупный размер - свыше двух тысяч рублей, особо крупный размер - свыше десяти тысяч рублей). Это был ключевой состав преступления, наказуемость за которое определялась рассматриваемым союзным законом. Помимо этого, предусматривались иные смежные составы. Так, согласно ст. 3 продажа товаров со складов, баз, из подсобных помещений предприятий (организаций) государственной торговли (общественного питания) и потребительской кооперации в нарушение установленных правил, а равно сокрытие товаров от покупателей, совершенные должностным лицом предприятия (организации) государственной торговли (общественного питания) и потребительской кооперации с использованием своего служебного положения, могла повлечь, с учетом квалифицирующих признаков, наказание от одного года до семи лет лишения свободы. В соответствии со ст. 5 данного закона уголовно-наказуемым определялось искусственное поднятие и поддержание высоких цен на товары народного потребления перекупщиками или иными лицами путем сговора, насилия или угрозы его применения (макси-

мальное наказание - лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества или штрафом до десяти тысяч рублей). В ст. 6 союзного закона устанавливалась уголовная ответственность за незаконную торговую деятельность, то есть осуществление сделок по купле и продаже товаров или иных предметов с уклонением от регистрации в установленном порядке с целью получения неконтролируемой государством прибыли, если эти действия совершены после наложения административного взыскания за нарушения порядка занятия индивидуальной трудовой деятельностью в сфере торговли, либо по предварительному сговору группой лиц, либо с извлечением прибыли в крупных размерах (максимальное наказание - лишение свободы на срок до семи лет. [9, с. 73] В действующем УК РФ аналог указанных составов сконцентрирован в ст. 171 («Незаконное предпринимательство»).

Однако указанный союзный закон не был включен Верховным Советом РСФСР в российский уголовный кодекс. И сложилось положение, когда одновременно формально несколько месяцев действовали как общесоюзный закон, так и российский закон, которые несколько по-иному регулировали вопросы ответственности за спекуляцию и незаконную торговлю. Так, если в соответствии со ст. 154 УК РСФСР под спекуляцией понималась скупка и перепродажа товаров с целью наживы независимо от того, где эти товары куплены, то согласно общесоюзному закону состав спекуляции мог иметь место лишь тогда, когда скупка товаров осуществлялась на предприятиях и в организациях торговли [9, с. 74]. Этим противоречием воспользовалось немало спекулянтов. И только с принятием 28 февраля 1991 г. Закона РСФСР «О действии на территории РСФСР Закона СССР "Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребление в торговле"» [3] статья 154 УК РСФСР вообще отменялась, и предписывалось впредь до внесения изменений и дополнений в УК РСФСР руководствоваться непосредственно нормами Закона СССР «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле».

Однако противостояние законов продолжалось. Так, 2 июля 1991 г. были приняты новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик [8] (не вступили в силу ввиду распада СССР). Верховный Совет РСФСР не отреагировал на этот нормативный акт и не приступил к разработке на базе Основ нового Уголовного кодекса РСФСР. Такое положение сложилось прежде всего из-за разных политико-экономических взглядов союзного и российского руководства, которые так и не смогли прийти к согласию о содержании и темпах в преобразования советской экономики в рыночную. В результате на территории РСФСР сложилась довольно запутанная ситуация с уголовно-правовыми законами [9, 74]. Подобные коллизии отражали также сложные политические процессы, начавшиеся в конце 1990-х гг. и связанные со стремлением бывших союзных республик обрести полную государственную независимость.

Библиографический список

1. Васильев Ю. А. Юрий Андропов. На пути к власти. - М.: Вече, 2018. 416 с.
2. Ведерникова А.В. Реформаторские идеи Ю. В. Андропова в контексте мобилизационной модели развития России в XX веке // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2013. № 12 (303). С.53-57.
3. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // *Ведомости ВС СССР*. 1959. № 1. Ст. 6.
4. Указ Президиума ВС РСФСР от 05.04.1985 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // *Ведомости ВС РСФСР*. 1985. № 15. Ст. 564.
5. Указ Президиума ВС РСФСР от 29.11.1985 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // *Ведомости ВС РСФСР*. 1985. № 49. Ст. 1697.

6. Семенко А.Б. Организационно-правовые основы преобразований плановой экономики советского государства в период "перестройки" (1985-1991 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 218 с.

7. Указ Президиума ВС РСФСР от 10.05.1989 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 19. Ст. 487.

8. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 12.01. 1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 3. Ст. 50.

9. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М.: Статут, 2016. 862 с.

10. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.

11. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. N 2. С. 28-35.

12. Закон СССР от 31.10. 1990 г. «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. N 45. Ст. 953.

13 Закон РСФСР от 28.02.1991 N 752-1 «О действии на территории РСФСР Закона СССР от 31 октября 1990 года "Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле"» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. N 9. Ст. 204.

14. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. N 30. Ст. 862.

Оригинальность 79%